

А. А. Истомин

СЕЛЕНИЕ РОСС И КАЛИФОРНИЙСКИЕ ИНДЕЙЦЫ

Укрепленное селение Росс было основано в 1812 г. на побережье Северной Калифорнии (Нового Альбиона) Российско-Американской компанией (РАК). До своей продажи в 1841 г. оно служило компании опорной базой для промысла морской выдры, который вели перемещенные в Калифорнию артели кадьякских эскимосов (русские источники их часто называют «алеутами»), и центром очага земледелия и скотоводства, созданного здесь для снабжения Русской Америки продовольствием. Осваиваемая территория, где кроме Росса возникло еще несколько мелких селений, стала зоной контактов между пришельцами (русские, эскимосы и др.) и коренными жителями — калифорнийскими индейцами.

Росс находился севернее залива Бодега (Румянцева), от которого крепость отделяла долина р. Славянки (ныне р. Русская, Russian river). Окрестные индейцы принадлежали к трем этническим общностям. Непосредственными соседями русской крепости были кашайа (юго-западные помо), жившие в прибрежном районе примерно между устьями рек Русской и Гуалала. К востоку от Росса, на лесостепных пространствах долины р. Русской, жили южные помо, а на юге, у залива Бодега, — береговые мивок (бодегинский диалект) ¹.

Перспектива развития отношений с индейцами была, очевидно, одной из причин, повлиявших на выбор места для русского поселения именно в этом районе. Первое десятилетие XIX в. — время, когда отношения между РАК и индейцами тлинкитами (юго-восточная Аляска) отличались наибольшим драматизмом. Тлинкиты, обладавшие богатым опытом межплеменных столкновений ² и вооруженные огнестрельным оружием, полученным от американских и английских купцов в обмен на пушнину, в эти годы разорили русские укрепления на о. Ситха (Баранова) и в заливе Якутат. Сопrotивление тлинкитов практически блокировало начатую компанией колонизацию их края. Несомненно, администрация русских колоний учитывала свой «тлинкитский» опыт и в ходе

¹ A. L. Kroeber. Handbook of the Indians of California. Washington, 1925, p. 274, 356. Описание индейцев этого района и словарь местных наречий оставил П. С. Костромитинов, управляющий Росса в 1830—1836 гг. См. P. S. Kostromitonow. Bemerkungen über die Indianer in Ober-Kalifornien. — F. Wrangell. Statistische und ethnographische Nachrichten über die Russischen Besitzungen an der Nordwestküste von Amerika. («Beiträge zur Kenntnis des Russischen Reiches und der angränzenden Länder Asiens. Hrsg. von K. Baer und G. Helmersen», B. 1). St. Petersburg, 1839, S. 80—96, его же. Wörter aus zwei Sprachen Neu-Kaliforniens. — Там же, с. 233—254. Индейцам окрестностей Росса посвящен также очерк Ф. П. Врангеля «Американцы Верхней Калифорнии» («Телескоп», 1835, ч. 26, с. 441—456).

² Народы северо-западного побережья Северной Америки, в том числе тлинкиты, в это время, как показала Ю. П. Аверкиева, находились на стадии перехода от доклассового общества к классовому, когда роль войны в общественной жизни возрастает, причем война превращается в регулярный промысел. О значении войны в жизни тлинкитов см. Ю. П. Аверкиева. Индейцы Северной Америки. М., 1974, с. 152.

продвижения русских к югу при организации новых селений стремилась к тому, чтобы они имели более лояльное и не столь хорошо вооруженное индейское окружение, которое РАК, видимо, не рассчитывала найти севернее 40-й параллели³. Между тем, обследовав в 1808—1809 гг. залив Бodega⁴, будущий основатель Росса И. А. Кусков наряду с другими достоинствами этого места в своем донесении отметил: «Природных тамошних жителей по разным местам видели не везде в большом количестве, но все они принимали ласково и ни малейшего подозрения и неблагоприятства не оказывали, и огнестрельного оружия не имеют, как многие другие, выше того залива обитающие и наносящие иностранцам бедствия»⁵. Как одно из благоприятных условий развития русской колонии в Калифорнии «склонность первобытных тамошних жителей» отметили в 1816 г. и руководство РАК⁶.

Индейцы окрестностей Росса жили небольшими обособленными общинами, занимались собирательством, а также охотой и рыболовством; вели кочевой или полукочевой образ жизни. Их оружие составляли лук и стрелы, копье, праща (рис. 1). Межобщинные столкновения были редки, война в жизни индейцев не занимала значительного места⁷, что следует объяснить уровнем и особенностями их социально-экономического развития.

Если на северо-западном побережье контакты коренного населения с американскими и английскими купцами создали для РАК постоянный источник беспокойства⁸, то испанская колонизация Калифорнии дала русским в лице индейцев союзника. Над помо и береговыми мивок нависла угроза поражения францисканскими миссиями, сеть которых покрыла Калифорнию до залива Сан-Франциско. В начале XIX в. миссии уже вели «охоту» за индейцами на территориях к северу от залива. Индейцы надеялись, что русские защитят их от испанцев. Об этом, в частности, свидетельствует позиция береговых мивок, особенно страдавших от испанских рейдов. С одним из их вождей (он назван «главным тоэном местности, на которой устроена крепость», но, судя по тексту источника, это вождь одной из общин береговых мивок) встретился капитан-лейтенант Л. А. Гагемейстер, посетивший с ревизией Росс в 1817 г. Согласно его донесению от 2 ноября 1817 г., вождь вел себя по отношению к русским очень дружелюбно и предупредительно, сообщив, что в

³ Показательно, что все индейские народы, жившие на побережье между 40 и 60° с. ш., в русских владениях были известны под общим названием «колоши» или «колюжи» (прежде всего так именовали тлинкитов) как сходные по облику и образу жизни «поколения одного и того же племени», отличные от индейцев Нового Альбиона» (Ф. П. Литке. Путешествие вокруг света на военном шлюпе Сенявин в 1826, 1827, 1828 и 1829 годах, ч. 1. СПб., 1834, с. 146). Попытки промысловых артелей «алеутов» проникнуть из Росса (38° с. ш.) в заливы, лежащие севернее, сопровождалась стычками с индейцами («Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана», в. 3. СПб., 1861, с. 139—141; Z. Tchitchinoff. Adventures in California. 1818—1828. Los Angeles, 1956, p. 12—20. Отказ от идеи поселения в устье р. Колумбия руководство РАК мотивировало перед акционерами, в частности, тем, что здесь «индейцы, подстрекаемые торговлею североамериканских граждан, не слишком удобопреклонны». — «Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского Министерства иностранных дел» (далее — ВПР), т. 6. М., 1962, с. 280.

⁴ Залив Бodega был уже известен русским. В феврале-мае 1807 г. он стал пристанищем для артели «алеутов» РАК (во главе с русским Т. Таракановым) и сопровождавшего их американского судна. См. А. Ogden. Russian sea — otter and seal hunting on the California Coast, 1803—1841. — «The Russians in California». San Francisco, 1933, p. 33.

⁵ В. Потехин. Селение Росса. — «Журнал мануфактур и торговли», т. 8, № 10, 1859, с. 9.

⁶ Н. Н. Болховитинов. Русско-американские отношения. 1815—1832. М., 1975, с. 138.

⁷ P. S. Kostromitonow. Bemerkungen..., S. 90; cp. A. L. Kroeber. Указ. раб., с. 235, E. M. Loeb. Pomo folkways. — «University of California Publications in Archaeology and Ethnology» (далее — УСПАЕ), v. 19, № 2. Berkeley, 1926, p. 200.

⁸ См., например, Н. Н. Болховитинов. Становление русско-американских отношений. 1775—1815. М., 1966.



Рис. 1. «Жители Северной Калифорнии» (береговые мивок).
Художник М. Тиханов, 1818 г. (Музей Академии художеств СССР, Ленинград)

связи с ожидавшимся нападением испанцев⁹ «он готовился со всеми людьми своими идти к нашей крепости искать защиты»¹⁰.

Осенью 1818 г. русский военный шлюп «Камчатка», зашедший в залив Бодега, посетил вождь береговых мивок Валенила, который, по утверждению В. М. Головнина, в беседе с ним «именно желал, чтоб более русских поселились между ними, дабы могли они защитить жителей от притеснения испанцев». Валенила был вручен российский флаг¹¹. Семь лет спустя, в письме от 25 ноября 1825 г. управляющий Росса П. Шелихов писал К. Т. Хлебникову: «Тойон Бодегинских индейцев, известный Вам Валенила, просил меня, чтобы не возвращать испанцам его команды индейцев, представляя, что они, принадлежа русским, не признают никак себя подвластными испанцам...»¹².

⁹ В источнике — «испанские индейцы»; однако вождь, несомненно, имел в виду мивков. Возможно, Гагемейстер неверно истолковал слова вождя или же не захотел упомянуть в донесении испанские рейды, чтобы не возбуждать сомнений в независимости данного района от Испании.

¹⁰ Д. И. Завалишин. Дело о колонии Росс. — «Русский вестник», 1866, т. 62, с. 48.

¹¹ В. М. Головнин. Путешествие вокруг света, совершенное на военном шлюпе «Камчатка» в 1817, 1818 и 1819 годах. М., 1965, с. 178. Ср. Ф. Ф. Матюшкин. Журнал кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка». — «К берегам Нового Света». М., 1971. С. 59.

¹² Цит. по: «Американский ежегодник. 1971». М., 1971, с. 308.

В 1824 г. в президио Сан-Франциско индеец Помпонио¹³, схваченный и вскоре расстрелянный властями Калифорнии, говорил русскому офицеру, декабристу Д. И. Завалишину, что прежде пытался с ним встретиться, чтобы поговорить «о том, что его больше всего занимало». «Ведь мы знаем,— сказал Помпонио,— что вы пришли отнять эту землю у проклятых испанцев и освободить бедных индейцев! Индейцу тогда будет хорошо!»¹⁴. Помпонио, беглец из миссии Сан-Франциско, был уроженцем района Сан-Рафаэль¹⁵, т. е. принадлежал к береговым мивок. Он, вероятно, слышал об отношении к индейцам русских и связывал с последними свои надежды.

Впрочем, оказать действительную помощь береговым мивок администрация Росса вряд ли могла. Конфронтации с калифорнийскими властями РАК стремилась избежать. Не рисковала компания и дать индейцам оружие. В 1817 г., когда испанцы совершили рейд в окрестности Росса и множество индейцев сбежалось под защиту крепости, И. А. Кусков не смог им помочь ничем, кроме совета «засесть в лесах и ущелинах гор и потом нечаянно напасть на испанцев. Дикие его послушались и засели в лесу... Но испанцы, узнав сие, остановили свое преследование»¹⁶. К 30-м годам XIX в. много бодегинских мивок, по сообщению П. С. Костромитинова, было угнано в две францисканские миссии, возникшие к юго-востоку от русского поселения; остальные погибли во время эпидемий 1815—1822 гг. или мигрировали к Россу¹⁷.

Если индейцы были заинтересованы в союзе с русскими, то в свою очередь небольшая русская крепость, расположенная вдали от остальных русских поселений в Америке и поблизости от областей, колонизованных другой державой, нуждалась в добрососедских отношениях с коренным населением. Это диктовало соответствующую политику. Во время первого визита в залив Бodega И. А. Кусков стремился всячески расположить индейцев к русским: раздавал подарки; некоторым, «кои обходились ласковее и оказывали услуги», были вручены дополнительные подарки и серебряные медали, «чем они были весьма довольны»¹⁸. Инструкцией главного правителя российских колоний в Америке А. А. Баранова от 20 января 1811 г. Кускову предписывалось изучать обычаи коренного населения Калифорнии, составить словарь языка индейцев, «с народами сколько можно покороче знакомиться, коих всех как наивозможно миролюбивыми и дружественными видами и приемами приласкивать, избегая и малейшей причинять досады»¹⁹.

Такая политика давала свои плоды. По свидетельству имеющих источники, между обитателями Росса и местными индейцами в годы управления И. А. Кускова (1812—1821 гг.)²⁰ установились исключительно мирные и добрососедские отношения. В. М. Головин подчеркивает «дружеское расположение сего народа... к русским» и, в частности, приводит пример: русские по одному и по двое охотятся в лесах, часто ночуют у индейцев и возвращаются «без вреда и обиды»²¹. По словам

¹³ Помпонио возглавлял шайку разбойников. См., например, *H. H. Bancroft. California pastoral.—The Works*, v. 34. San Francisco, 1888, p. 682—683. По словам Завалишина, Помпонио пользовался сочувствием индейского населения, будучи одним «из тех людей, которых победители зовут разбойниками..., но которые, в глазах побежденного народа или племени имеют значение национальных героев...» (Д. И. Завалишин. Калифорния в 1824 году.— «Русский вестник», 1865, т. 60, с. 326).

¹⁴ Д. И. Завалишин. Калифорния..., с. 328.

¹⁵ *H. H. Bancroft. History of California*, v. 2, «The Works», v. 19, San Francisco, 1886, p. 537.

¹⁶ Ф. Ф. Матюшкин. Указ. раб., с. 68.

¹⁷ *P. S. Kostromitonow. Bemerkungen...*, S. 80.

¹⁸ В. Потехин. Указ. раб., с. 9.

¹⁹ ВПР, т. 6, с. 722.

²⁰ О И. А. Кукове см. С. Г. Федорова. Русская Америка и Тотьма в судьбе Ивана Кускова.— «Проблемы истории и этнографии Америки». М., 1979.

²¹ В. М. Головин. Указ. раб., с. 176.

спутника Головнина Ф. Ф. Матюшкина, Кусков, жалуясь на недоброжелательное отношение испанцев, говорил, что «единственно привязанность диких к русским и ненависть к испанцам поддерживает его»²². «Обитатели селения Росс живут в мире и согласии с местным населением»²³, — подтверждает О. Е. Коцебу, побывавший в Россе осенью 1824 г.

В американской историографии утвердилось мнение, что землю, на которой было основано русское селение, индейцы добровольно уступили за три одеяла, три пары брюк, два топора, три мотыги и немного бисера²⁴. Однако вряд ли между пришельцами и коренными жителями состоялась настоящая сделка: на данном уровне социально-экономического развития земля не рассматривалась индейцами в качестве объекта купли-продажи, и речь идет, видимо, лишь о подарках, принятых как залог дружественных отношений.

В сентябре 1817 г. русско-индейские отношения были документально оформлены во время визита в Росс Л. А. Гагемейстера. В крепость были приглашены «начальники индейцев Чу-гу-ан, Абат-тан, Гем-ле-ле» и др. Согласно протоколу, капитан-лейтенант Гагемейстер от имени РАК приносил им «благодарность за уступку компании земли на крепость, устроении и заведении, которые на местах, принадлежащих Чу-гу-ану, называемых жителями Мэд-жы-ны»²⁵, и сказал, что надеется, что (они) не будут иметь причины жалеть о соседстве русских». Выслушав перевод, Чу-гу-ан и Абат-тан ответили, что они очень довольны занятием сего места русскими, так как они «живут теперь в безопасности от других индейцев»²⁶. Индейцам были сделаны подарки, а Чу-гу-ан награжден серебряной медалью с изображением российского герба и надписью «Союзные России», что налагало на него «обязанность привязанности и помощи, если случай того потребует, на что как он, так и прочие объявили готовность». Протокол подписали Л. Гагемейстер, И. Кусков, К. Хлебников и еще несколько представителей русской стороны²⁷.

По сообщению З. П. Чеченева, в 1825 г. в Россе вождь соседнего племени Мануэль подтвердил главному правителю колоний М. И. Муравьеву продажу территории, на которой И. А. Кусков построил крепость, а также других участков земли, занятых русскими для земледелия²⁸.

Такие меры преследовали двойную цель. Они придавали отношениям с индейцами форму союза или подданства, что должно было оказывать определенное морально-психологическое воздействие на местные племена и их вождей. Для администрации русских владений в Америке было вообще характерно стремление привлечь на свою сторону «тойонов», давая им подарки и превращая их в проводников своего влияния²⁹. В то же время оформление «добровольной уступки» земли индейцами (а

²² Ф. Ф. Матюшкин. Указ. раб., с. 68.

²³ О. Е. Коцебу. Новое путешествие вокруг света в 1823—1826 гг. Пер. с нем. Д. Д. Тумаркина. М., 1959, с. 211.

²⁴ Н. Н. Bancroft. History of California, p. 297 (со ссылкой на рукопись франци-панца М. Пайераса, посетившего Росс в 1822 г.).

²⁵ Мэд-жы-ны — вероятно, Метини (Métini), место у Росса, где проживала одна из общин индейцев кашайа.

²⁶ В пропагандистском арсенале РАК важное место занимал тезис о прекращении в результате колонизации усобиц среди «туземцев» и защите Компанией зависимых народов от набегов других племен. К индейцам окрестностей Росса, где межобщинные столкновения случались сравнительно редко, данный тезис, очевидно был применен механически (см. также сн. 9).

²⁷ Н. Н. Болховитинов. Русско-американские отношения. 1815—1832, с. 142. Подобным образом русские действовали не впервые. На Ситхе А. А. Баранов вручил вождю ситхинских глинокитов Скаутлету «в знак отличия медный Российский герб» и сходный по содержанию документ от 25 марта 1800 г. (К. Т. Хлебников. Жизнеописание Александра Андреевича Баранова, главного правителя российских колоний в Америке. СПб., 1835, с. 53, 54).

²⁸ Z. Tchitchinoff. Указ. раб., с. 24, 25.

²⁹ «Нужно привязать их, — писал в 1791 г. о тойонах А. А. Баранов, — дабы иногда действовать можно и политикою, а не силами» (См.: С. Б. Окунь. Российско-американская компания. М.—Л., 1939, с. 186).

фактически просто согласия последних на присутствие русских) служило обоснованию «законности» прав РАК на занятую территорию. Визит Гагемейстера относится к периоду, когда испанцы выступили с протестами против существования Росса, возникшего на территории, которую Испания считала своей, а в России против РАК были выдвинуты обвинения в злоупотреблениях по отношению к коренному населению Русской Америки. Самодержавие, консервативно-охранительные принципы которого, как справедливо отметил Н. Н. Болховитинов, находились в противоречии с интересами РАК³⁰, реагировало на эти сигналы весьма настороженно³¹. Этим, видимо, объясняются и действия в Россе Гагемейстера, и то пристрастие, с которым русские источники подчеркивали независимость индейцев окрестностей Росса от испанцев, дружественный характер русско-индейских отношений в этом районе, а также контраст данных отношений с положением индейцев в Испанской Калифорнии.

В калифорнийской «индейской политике» РАК отразились общие принципы политики компании в отношении коренного населения Русской Америки. Испытывая недостаток сил и контролируя весьма ограниченную территорию, администрация русских владений в Америке стремилась сохранять мирные отношения с практически независимыми от нее «туземцами» малоосвоенных районов — материковых областей и архипелага Александра, где позиция коренных жителей становилась одним из решающих факторов в судьбе русских поселений. «Поводу к огорчению» колошей (тлинкитов) «при нынешних наших малосильных обстоятельствах удаляться и избегать должно...», — настаивал, например, в 1800 г. А. А. Баранов³². «Малосильные обстоятельства» наложили отпечаток и на «туземную» политику РАК в целом³³. Впрочем, эта политика и положение коренного населения Русской Америки определялись еще многими факторами, которые в данной статье не рассматриваются.

Следует подробнее остановиться на участии индейцев в хозяйственной жизни Русской Калифорнии. В работы по найму индейцы окрестностей Росса втягиваются, по-видимому, с начала 20-х годов XIX в. Уже в 1824 г., по сообщению О. Е. Коцебу, «многие индейцы приходят в крепость и работают там за поденную плату. Ночи они обычно проводят вне крепости»³⁴. Вовлечение индейцев в хозяйственную жизнь Росса во многом связано как с общим ростом экономики Русской Калифорнии, так и с определенными изменениями в ней. Если в первые годы она имела в основном океанский характер (промысел морского зверя, кораблестроение), то в 20-е годы большую роль начинает играть земледелие, превращаясь к концу десятилетия в первую по значимости отрасль хозяйства³⁵. Растущую потребность в рабочей силе администрация Росса стала удовлетворять за счет найма окрестных индейцев, которые, будучи собирателями, вероятно, уже обладали некоторыми навыками, необходимыми для полевых работ. Им платили различными товарами — предметами одежды, украшениями и т. д., фактически покупая рабочую силу за бесценок. «Чего вам лучше, — говорил последний управляющий Росса А. Г. Ротчев будущему покупателю крепости Дж. Суттеру в 1838 г., — человек здесь покорное дитя: за несколько ниток бисеру — индеец ваш работник; приласкайте его — и только не расстреливайте как собаку на каждом шагу по примеру калифорнских креолов»³⁶.

³⁰ Н. Н. Болховитинов. Русско-американские отношения, 1815—1832, с. 306.

³¹ См., например, ВПР, т. 9. М., 1974, с. 618, 619.

³² «К истории Российско-Американской компании. Сб. документальных материалов». Красноярск, 1957, с. 96, 97.

³³ См. Г. А. Агранат. Об освоении русскими Аляски. — «Летопись Севера». т. 5. М., 1971, с. 189.

³⁴ О. Е. Коцебу. Указ. раб., с. 211.

³⁵ См. J. R. Gibson. Imperial Russia in Frontier America. The changing geography of supply of Russian America, 1784—1867, N. Y., 1976, p. 115—117.

³⁶ А. Г. Ротчев. Новый Эльдorado в Калифорнии. — «Отечественные записки», 1849, т. 62, № 2, с. 217.

Однако во время жатвы работников не хватало. «От худой пищи и ничтожного платежа,— сообщает в своем донесении главный правитель колоний Ф. П. Врангель, посетивший Росс в 1833 г.,— индейцы перестали сами приходить в селение для работы, отчего контора нашлась при-нужденной отыскивать их в тундрах, врасплох нападать, связывать руки и пригонять в селение как скот на работу. Таковая партия в 75 человек мужчин, жен и детей приведена была при мне в селение с расстояния около 65 верст отсюда...»³⁷. В это время в Россе на уборке урожая и других работах был занят 161 индеец³⁸.

Описание экспедиций за индейцами оставил А. Г. Ротчев. Каждый год, писал он, за несколько недель до уборки урожая из Росса отправлялись толмачи-индейцы с приказом «отыскать кочевья дикарей, вступить с ними в переговоры насчет предстоящих работ, узнать, долго ли они пробудут на месте, и возвратиться в крепость». Индейцы кочевий отказывались добровольно идти к Россу. Однако, как утверждает Ротчев, «на разговоры с толмачами, всегда отвечали: «Пускай тоен (т. е. Ротчев.—А. И.) придет взять нас». Тогда отряд в 12—15 человек во главе с Ротчевым пробирался к индейским стоянкам и, напав ночью, захватывал и уводил женщин. Мужчины-индейцы присоединялись по пути в крепость. Таких поездок совершалось несколько, в каждой партии приводилось до 100 и более человек. Судя по указанным в источнике расстояниям (несколько дней пути), подобные меры распространялись на индейцев преимущественно отдаленных кочевий, не затрагивая, вероятно, непосредственных соседей Росса. По окончании уборки пригнанные в Росс индейцы отпускались, получив небольшое вознаграждение: несколько ниток бисера, рубашку, иногда одеяло»³⁹.

Данный вид эксплуатации индейцев представлял собой одну из форм распространенных во владениях Компании повинностей «туземного» населения. Своеобразие этой формы (метод привлечения рабочей силы) определялось кочевым (а не оседлым, как на Алеутских островах и Кадьяке) образом жизни коренного населения и его независимостью от русской администрации.

От скудной пищи и тяжелой работы «индейцы приходят под конец в крайнее истощение»,— писал Ф. П. Врангель. Сочувствуя индейцам и настаивая на улучшении их положения, Врангель в то же время беспокоился о сохранении мирных отношений с коренным населением. «Не токмо человеколюбие,— писал он,— но и самое благоразумие требует, чтобы индейцев приласкать более... Само собой разумеется, каковы со временем должны быть последствия подобных поступков с индейцами, и друзей ли мы в них наживаем»⁴⁰. Однако каких-либо серьезных осложнений в русско-индейских отношениях в эти годы не наблюдалось, не считая стычек во время угона индейцев на жатву и случавшихся иногда нападений на скот. Правда, С. Б. Окунь утверждает, что вследствие эксплуататорской политики РАК «в окрестностях Росса неоднократно поднимались восстания индейцев. В восстаниях принимали участие и беглые русские промышленники»⁴¹. Но единственный аргумент, приводимый С. Б. Окунем,— извлечение из донесений (1825 г.), составленное правителем канцелярии РАК в Петербурге декабристом К. Ф. Рылевым. Там говорится о восстании в 1824 г. индейцев в испанских миссиях Санта-

³⁷ Цит. по: С. Б. Окунь. Указ. раб., с. 136.

³⁸ J. R. Gibson. Russia in California, 1833. Report of governor Wrangel.— «Pacific Northwest Quarterly», v. 60, № 4, 1969, p. 211.

³⁹ А. Г. Ротчев. Воспоминания русского путешественника о Вест-Индии, Калифорнии и Ост-Индии.— «Пантеон», т. 13, № 2, 1854, с. 103—105.

⁴⁰ Цит. по: С. Б. Окунь. Указ. раб., с. 136. Эксплуатации со стороны компании подвергались не только коренное, но и пришлое население Русской Калифорнии, в частности русские промышленники, о чем свидетельствует все то же донесение Врангеля. См.: J. R. Gibson. Russia in California, p. 211.

⁴¹ С. Б. Окунь. Российско-американская компания, с. 136.

Барбара, Санта-Инес, Пуриссима (миссии названы не все, но речь идет о них) и о помощи оружием и боеприпасами, которую РАК оказала калифорнийским властям. При этом «по уверениям калифорнийского губернатора, возмущившимися индейцами начальствовал бежавший из Госсса промышленник Прохор Егоров»⁴². Указанные миссии расположены на расстоянии многих сотен километров от Росса, и к «индейской политике» РАК это восстание, естественно, отношения не имело. Нет оснований и для утверждений, что Росс «находился под постоянной угрозой полного уничтожения» со стороны «туземного населения»⁴³.

Методы привлечения рабочей силы, практиковавшиеся в 30-е годы в Россе, заставляют вспомнить действия францисканцев⁴⁴. Однако между ними нет полного тождества. Если в Росс индейцы пригонялись лишь на время полевых работ, то угнанные в миссии были обречены на пожизненное пребывание там. В миссиях проводилась политика насильственной аккультурации, разрушения традиционных форм индейской культуры. Контакт с миссиями имел трагические последствия для береговых мивок, от которых в первой четверти XX в. осталась лишь горстка разрозненных представителей прежней этнической общности⁴⁵. Деятельность миссий нанесла большой урон и численности южных помо⁴⁶. Напротив, присутствие русских на этнической территории кашайа может считаться одной из причин, обусловивших сравнительно хорошую сохранность этой группы индейцев⁴⁷. Русская крепость, как щитом, прикрыла кашайа от вторжений испанских отрядов.

Значительный интерес представляют этнические контакты русских и эскимосов с индейцами. Важнейшей формой этих контактов были смешанные браки.

С Аляски в Росс прибывало сравнительно небольшое количество женщин — эскимосок, алеуток, креолок, и значительную часть женского населения Росса составили местные индианки (рис. 2). «... Несколько индианок замужем за кадьяками (Codiagues)», — сообщал в октябре 1816 г. Хервасио Аргуэльо⁴⁸. В донесении от 6 ноября 1817 г. Л. А. Гагемейстер отмечает: «Многие из кадьякских алеут, прибывшие в том же 1812 году, имеют уже жен из индианок и по несколько человек детей, чем связи с природными жителями сделались самыми прочными»⁴⁹. «Индейцы сии, — писал прибывший в залив Бodega через год В. М. Головин, — охотно отдают дочерей своих в замужество за русских и алеут, поселившихся у них, и в крепости Росс теперь их много»⁵⁰.

Связи с «туземными» женщинами и метисация в Русской Америке поощрялись. По мнению администрации Компании, это должно было укрепить русское влияние на коренных жителей⁵¹. Метисация, в ходе которой возникла и быстро росла прослойка метисов — «креолов», а также трансплантация на аборигенную почву русской культуры и право-

⁴² Там же.

⁴³ С. Б. Окунь. Русские поселения в Калифорнии в XIX в. — «Уч. зап. ЛГУ, серия истор. наук», № 32, в. 2, Л., 1939, с. 157.

⁴⁴ Ср.: J. R. Gibson. Imperial Russia..., p. 128.

⁴⁵ A.-L. Kroeber. Указ. раб., с. 275.

⁴⁶ См.: Sh. F. Cook. The conflict between the California Indian and White Civilization. Berkeley — Los Angeles, 1975, p. 173.

⁴⁷ Ср.: R. L. Oswalt. Kashaya texts. — «University of California Publications in Linguistics» (далее — UCPL); v. 36, Berkeley — Los Angeles, 1964, p. 3, 6. В 1962 г. насчитывалось около 160 чел., принадлежащих к кашайа. Их число быстро росло. Около сотни из них знали родной язык (Там же, с. 3).

⁴⁸ «Observaciones hechas por el Cadete Don Gervasio Argüello en el establecimiento que tienen los rusos como a las 7 leguas al Norte de Bodega». — A. C. Mahr. The visit of the «Rurik» to San Francisco in 1816. Stanford, 1932, p. 116.

⁴⁹ Д. И. Завалишин. Дело о колонии Росс, с. 48.

⁵⁰ В. М. Головин. Указ. раб., с. 176.

⁵¹ См.: С. Г. Федорова. Русское население Аляски и Калифорнии. Конец XVIII в. — 1867 г. М., 1971, с. 186.



Рис. 2. «Жительница залива Румянцева». Художник М. Тиханов, 1818 г. (Музей Академии художеств СССР, Ленинград)

славной религии компенсировали недостаточный приток и малочисленность русского населения в американских владениях России.

Для населения Росса, которое колебалось в пределах нескольких сот человек, характерна пестрота этнического состава. Русские составляли его меньшую часть. Так, согласно написанной рукой И. А. Кукова «Ведомости людей, находящихся в селении и крепости Росс...» (1 июня 1820 г.)⁵², из 219 взрослых жителей русских было 23 (все — мужчины). Для сравнения заметим, что, по данным Ф. П. Врангеля, на 1 июля 1833 г. из 199 взрослых жителей русских было 45 (вместе с детьми соответственно 50 из 293). Согласно «Ведомости» Кукова, из 148 мужчин в Россе в 1820 г. было 3 якута, 5 креолов и 116 кадьяхских эскимосов, алеутов и аляскинских индейцев. В дальнейшем, по мере падения значения зверобойного промысла, наблюдается тенденция к снижению удельного веса представителей коренного населения Аляски: в 1833 г. взрослых «алеутов» было 57 (42 мужчины и 15 женщин)⁵³; в 1836 г., по данным И. Вениаминова, среди 260 жителей Росса (очевидно, включая детей) насчитывалось 50 «кадьяхских алеутов»⁵⁴.

По реестру Кукова, взрослых женщин в Россе было 71; из них индианок — 42, остальные — кадьяхские эскимоски, а также креолки и алеутки. Индианки составляли примерно треть женщин, живших с русскими и креолами, и 72% женщин, живших с коренными жителями Аляски (не включая сюда креолов); индианок «из окружных мест Росса» (ка-

⁵² Приводится по: С. Г. Федорова. Этнические процессы в Русской Америке.— «Национальные процессы в США». М., 1973, с. 167.

⁵³ J. R. Gibson. Russia in California, p. 210.

⁵⁴ E. O. Essig. The Russian settlement at Ross.— «The Russians in California», p. 8.

шайа, юго-западные помо) было 22, «бодегинских» (береговые мивок) — 10 и столько же — «из реки Славянки» (вероятно, южные помо) ⁵⁵.

Росс, таким образом, стал одним из важнейших в Русской Америке центров метисации. О метисах — уроженцах Русской Калифорнии имеется очень мало данных. В 1833 г. в Россе зарегистрировано взрослых креолов и креолок 25, детей-креолов 63, в 1836 г. общая численность креолов достигала 51 ⁵⁶. Значительную их часть, вероятно, составляли креолы местного происхождения ⁵⁷.

По сообщению старого индейца кашайа Г. Джеймса (1950 г.), после продажи Росса Калифорнию вместе с русскими покинули и их индейские жены, а также дети-креолы. Так случилось с кузиной его бабушки — Палакейа (вероятно, русское имя Пелагея), которая, однако, после смерти своего русского мужа вернулась на родину ⁵⁸.

Жившие в Россе индианки приобщались к элементам русской и эскимосской культур и довольно быстро овладевали языками своих мужей. «...Переводчик наш (кадьякский «алеут». — А. И.), — пишет Ф. П. Литке, — который... имеет жену из сего народа, сказывал нам, что она весьма скоро научилась как языку, так и всем работам алеутским» ⁵⁹. В селении береговых мивок Литке ждал сюрприз: «У одной хижины увидел я довольно пригожую молодую женщину, приготовлявшую кушанье, а, подошед к ней, как я удивился, когда она довольно чистым русским языком стала приглашать меня поесть ее кашицы из желудей, потом жаловалась на то, что идет дождь и пр.». Оказалось, индианка некоторое время жила в Россе с русским промышленником ⁶⁰.

По мере вовлечения индейцев в хозяйственную жизнь Русской Калифорнии развивались этнические контакты в сфере производства; индейцы овладевали навыками полевых работ, знакомились с новыми для них формами деятельности, культурными растениями и домашними животными. Среди индейцев получили распространение одеяла, предметы европейской одежды, бисер и т. п. ⁶¹. В их рацион вошла пшеница.

Если удельный вес «алеутов» в населении Росса сокращался по мере падения значения зверобойного промысла, то с развитием в Россе сельского хозяйства близ крепости селятся индейцы. Летом 1828 г. французский путешественник Дюо-Силли отметил близ Росса «конические хижины» 80 индейцев ⁶². В 1833 г. в колонии Росс жило 72 индейца, из них около половины (35) составляли взрослые мужчины ⁶³. Привлеченные, по-видимому, предметами, которые служили платой за работу, и возможностью прокормиться в холодный сезон, индейцы оставались в 30-е годы жить у крепости круглый год, создав здесь постоянное селение ⁶⁴. Некоторые из них крестились. В 1836 г. Вениаминов насчитывал в Россе 39 крещеных индейцев ⁶⁵. В воспоминаниях кашайа прекра-

⁵⁵ С. Г. Федорова. Этнические процессы в Русской Америке, с. 167.

⁵⁶ J. R. Gibson. Russia in California, p. 210; E. O. Essig, Указ. раб., с. 8.

⁵⁷ Возможно, некоторое представление об их облике дает рисунок «Креол Нового Альбиона» русского исследователя И. Г. Вознесенского, побывавшего в Калифорнии в 1880—1841 гг. Впрочем, на рисунке мог быть и «креол» в испаноамериканском значении этого слова, житель Испанской Калифорнии. См. Е. Э. Бломквист. Рисунки И. Г. Вознесенского. — «Сб. Музея антропологии и этнографии», т. 13, М., 1951, с. 241.

⁵⁸ E. W. Gifford. Ethnographic notes on the Southwestern Pomo. — «University of California, Anthropological Records», v. 25. Berkeley — Los Angeles, 1967, p. 5.

⁵⁹ Ф. П. Литке. Дневник, веденный во время кругосветного плавания на шлюпке «Камчатка». — «К берегам Нового света». М., 1971, с. 155.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ P. S. Kostromitonow. Bemerkungen..., S. 82.

⁶² A. Duhaute-Cilly. Voyage autour du monde, principalement a la Californie et aux Iles Sandwich, pendant les annees 1826, 1827, 1828, et 1829, t. 2. Paris, 1835, p. 221.

⁶³ J. R. Gibson. Russia in California, p. 210.

⁶⁴ C. P. T. Laplace. Campagne de circum navigation de la Fregate L'Artemise pendant les annés, 1837, 1838, 1839 et 1840, t. 6. Paris, 1854, p. 148, 173.

⁶⁵ E. O. Essig. Указ. раб., с. 8.

шение среди индейцев кровной мести совпадает с распространением православия⁶⁶.

Особо следует отметить лексические заимствования береговых мивок и кашайа из русского и эскимосского языков как наиболее отчетливые из сохранившихся до наших дней следов воздействия пришельцев на культуру коренного населения.

Подобные заимствования отмечены уже в словаре П. С. Костромитинова: в языке кашайа — четыре слова из русского языка — *аманы* ('овца')⁶⁷, *тупулу* ('топор', от русск. «топор»), *паладок* ('платок', от русск. «платок») и *камзулу* ('куртка', от русск. «камзол») ⁶⁸, а также одно слово из языка кадыякских эскимосов — *чавык* ('железо'); в языке бодегинских мивок — два русских слова — *ямана* ('овца') и *камзуль* ('куртка') и одно эскимосское — *чавык* ('железо')⁶⁹.

Заимствования из русского языка отметил у кашайа и С. Пауэрс в книге «Племена Калифорнии» (1877). Кашайа, которых Пауэрс называет «Гуа-ла-ла», использовали слова *meluko* ('молоко') и *sooshyo* ('ружье'). Группу индейцев, обитавших вокруг форта Росс, называли *E-rus'-si*⁷⁰. Слова *sooshyo* и *E-rus'-si* ни одним исследователем, кроме Пауэрса, не отмечены.

В начале 1950-х годов попытку определить русское наследие в языке кашайа предпринял американский исследователь русского происхождения А. Ф. Долгополов. Со слов уже упоминавшегося Германа Джеймса Долгополов составил список русских слов, сохранившихся в языке кашайа. В него вошло 37 слов. Девять из них: *молоко*, *пшеница*, *яблоко*, *кошка*, *ложка*, *чулки*, *чашка* (в значении 'посуда'), *чайо* — 'чай', *каве* — 'кофе' — были впоследствии в более точной транскрипции приведены Р. Л. Освальтом. Два слова (*яманы* — 'овцы' и *тополо* — 'топор') были отмечены Костромитиновым (в форме *тупулу* и *аманы*), причем *tupulu* встречается в одном из текстов кашайа, опубликованных Освальтом (текст 61). Однако восемь слов из списка Долгополова, не считая *каве*, а именно: *табак*, *вино*, *маис*, *рос* — 'рис', *супо* — 'суп', *мула* — 'мул', *пистола* — 'пистолет', а также, вероятно, *дьяволу* — 'дьявол', явно заимствованы не из русского, а из испанского языка (соотв. от *tabaco*, *vinu*, *maiz*, *arroz*, *sopa*, *tulo*, *pistola*, *diablo*). Приведены также слова: *мальчишка*, *девчонка*, *шпонка*, *здорово*, *ничего не знаю*, *порох*, *хмель*, *нос*, *корошо* — 'хорошо', *паскудо* — 'плохой', *хатга* — 'хата', *ого* — 'огонь', *сапату* — 'сапоги', *печка* — 'кирпич', *цивиты* — 'цветы', *водки* — 'водка', *имех* — 'мех', *иичо* — 'яйцо'⁷¹. Принадлежность некоторых из этих слов к заимствованным представляется спорной. Материал Долгополова еще ждет оценки лингвистов.

В 1958 г. американский лингвист Р. Л. Освальт опубликовал материалы полевых исследований, проведенных в 1957 г. с целью выделения заимствований из русского языка в языке юго-западных помо (ка-

⁶⁶ R. L. Oswalt. Указ. раб., с. 259.

⁶⁷ Яман (*еман*, *иман*), мн. ч. *яманы* — в русских народных говорах Сибири — 'козел' (домашний или дикий); заимствовано из языков монгольской группы. — «Словарь русских народных говоров», в. 8. М. — Л., 1972, с. 354; в. 12. Л., 1977, с. 188; «Словарь русских народных говоров Новосибирской области». Новосибирск, 1979, с. 146, 203, 605. В Русской Америке слово *яман* встречается в источниках и значении 'дикий баран' ('козел') и 'домашний баран'.

⁶⁸ Ф. Л. О. Периг считал, что это слово, так же как и *камзуль* у мивок, происходит от испанск. *camisola*. См. S. Powers. Tribes of California. Washington, 1877, p. 517, 558. Однако и *камзуль*, и *камзулу* много ближе к русск. *камзол*.

⁶⁹ P. S. Kostromitonow. Wörter..., S. 251. *Чавык* прочно вошло в язык бодегинских мивок, так же как и другое эскимосское слово (в свою очередь заимствованное от русск. «кошка» — *kuskak*. См.: C. A. Callaghan. Bodega Miwok dictionary (UCPL, т. 60). Berkeley — Los Angeles, 1970, p. 12, 42.

⁷⁰ S. Powers. Указ. раб., с. 186, 194.

⁷¹ А. Долгополов. Русские индейцы. — «Новая заря». Сан-Франциско, 13 сентября, 1952 г.

шайа)⁷². Было обнаружено 12 слов: *kuška* ('кошка'), *loška* ('ложка'), *mišuk* ('мешок'), *šiničča* ('пшеница'), *molokko* ('молоко')⁷³, *ča-yu* ('чай'), *časka* ('посуда', от «чашка»), *pa-rus* ('парус'), *ya-palka* ('яблоко'), *ču-ki* ('чулки'), *kulučičča* ('дикая горчица', от *kulu* — 'лесной, дикий' и русск. '[гор]чица'), а также *kafey* (как считает Освальт, либо от разговорной формы *кофей*, либо от испанского *café*). От *časka* образовано слово *časkahča* ('шкаф для посуды', 'буфет'). Кроме того, три русских слова перешли из языка юго-западных помо (кашайа) в язык центральных помо, в постоянные контакты с русскими не вступавших. Это *loška*, *ča-yu* и *pa-rus*. Наконец, было обнаружено одно заимствование из алеутского языка — *kalikak* ('письмо, книга'), от алеут. *kalikaq* ('бумага', 'письмо', 'пакет')⁷⁴.

Кроме того, У. Брайт приводит со ссылкой на Р. Л. Освальта слово из языка юго-западных помо (кашайа) *kulúwet*^h ('скот') как вероятное заимствование из русского (от «корова») ⁷⁵.

Сходство форм некоторых из этих слов с формами русских заимствованных слов в языке аляскинских эскимосов, список которых был составлен Л. Л. Хаммерихом⁷⁶, дает основание предполагать, что не только *kuskak* у бодегинских мивок, но и *tu-pu-lu*, *mišuk*, *kulúwet*^h, *kuška*, и, может быть, еще несколько слов у кашайа были не прямым заимствованием из русского языка, а перешли в язык кашайа через эскимосский или во всяком случае формы этих слов испытали влияние эскимосской речи.

Ставился вопрос и об обратных заимствованиях — из языков калифорнийских индейцев в язык русских поселенцев. Сюда относят слово *чага* ('один из видов сосны') и *ишкат* ('плетеная корзина')⁷⁷. Однако как обычные, давно бытующие в русских колониях, эти слова — *чага* и *ишкат* — встречаются в сочинении Ю. Ф. Лисянского⁷⁸, посетившего Русскую Америку в 1804 г., за несколько лет до установления контактов с индейцами Калифорнии. Указанные слова, таким образом, имеют явно некалифорнийское происхождение.

Значительный интерес представляют сохранившиеся в среде кашайа воспоминания о русских. Фиксация этих воспоминаний началась довольно поздно — примерно спустя столетие после продажи Расса, когда уже не было в живых непосредственных свидетелей русско-индейских контактов. Так, в 30-х годах XX в. были записаны предания о том, что во время пребывания здесь русских у юго-западных помо был вождь по имени «Тойон»⁷⁹. В сентябре 1958 г. Р. Л. Освальт зафиксировал расска-

⁷² Первым откликом в советской литературе на публикацию Р. Л. Освальта была, по-видимому, статья С. Р. Варшавского (*С. Р. Варшавский*. Незгладный след. Русские слова в языке калифорнийских индейцев. — «Русская речь», 1968, № 3). К сожалению, ряд транскрипций в статье воспроизведен неточно.

⁷³ Слово заимствовано с диалектным «оканьем», что, вероятно, отражает особенности языка русских поселенцев в Америке: большинство из них — выходцы из Сибири и европейского Севера России.

⁷⁴ R. L. Oswalt. Russian loanwords in Southwestern Pomo. — «International Journal of American Linguistics», v. 24, № 3, 1958, p. 245—247. О происхождении слова *kalikak* см. D. S. Worth. Russian kniga, Southwestern Pomo *kalikak*. — «International Journal of American Linguistics», v. 26, № 1, 1960, p. 62—66.

⁷⁵ W. Bright. Animals of acculturation in the California Indian languages (UCPL, v. 4, N 4). Berkeley — Los Angeles, 1960, с. 222; слово *кулуат* — 'бык' отмечено в кашайа еще Костромитиновым. — P. S. Kostromitonow. Wörter..., S. 251.

⁷⁶ L. L. Hammerich. The Russian stratum in Alaskan Eskimo. — «Slavic Word», 1954, № 3 («Word», v. 10, № 4, 1954), p. 408—413.

⁷⁷ П. М. Кожин. Этногеографические наблюдения И. Г. Вознесенского в Калифорнии. — «Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии», в. 7, Л., 1977, с. 70.

⁷⁸ Ю. Ф. Лисянский. Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах на корабле Нева, ч. II. СПб., 1812, с. 54, 147, 176, 188, 201.

⁷⁹ См.: F. B. Kniffen. Pomo geography. — UCPEA, v. 36, № 6. Berkeley, 1939, p. 384; O. C. Stewart. Notes on Pomo ethnogeography. — UCPEA, v. 40, № 2. Berkeley — Los Angeles, 1943, p. 50.

зы о русских упоминавшегося выше старого индейца-кашайа Германа Джеймса (р. 1882). Эти рассказы вместе с преданиями, сказками и мифами он услышал в детстве от своей бабки — индианки из Метини, крещенной в Россе и носившей имя Лукария (русс. Лукерья). Она была непосредственной свидетельницей деятельности русских в Калифорнии. Умерла Лукария в 1908 г.⁸⁰ Таким образом, несмотря на полуторазековый промежуток, воспоминания о Россе дошли до исследователей всего лишь из вторых уст. Эти воспоминания представляют собой ценный (хотя и не вполне надежный) источник и в то же время дают уникальную возможность взглянуть на историю Русской Калифорнии глазами индейцев.

В своих рассказах Г. Джеймс полагает, что сначала русские приплыли в Калифорнию, а уже потом открыли на севере Ледовую страну (Аляску). Он отмечает факт экономической перестройки Росса — возрастание роли земледелия, падение значения зверобойного промысла. По словам Г. Джеймса, сначала «люди из-под моря»⁸¹ только охотились на выдру. При этом время от времени у них истощались запасы пищи и они голодали. Затем они перешли к другому занятию: стали заниматься только земледелием — сеяли пшеницу. Описаны процессы жатвы, обмолота, помола. В памяти Лукарии и Германа Джеймса особенно запечатлелись события, связанные с необычной смертью, наказаниями и т. п. Так, в тексте 63 рассказывается о смерти двух юношей (из числа пришельцев), которые замерзли в Шохка (близ устья Славянки), где они собирали погибших во время шторма птиц. В текстах 61 и 62 сообщаются сведения о применявшихся в Россе наказаниях: виновных в тяжких преступлениях брали под стражу и по указанию администрации секли (иногда до смерти). Подобным образом, по рассказам Г. Джеймса, был наказан человек, ударивший жену топором, а также другой человек (русский или «алеут») за то, что довел свою жену-индианку до самоубийства⁸².

В целом, основываясь на рассказах стариков, Герман Джеймс был о русских высокого мнения⁸³.

В настоящее время крепость Росс является историческим памятником. На церемонии в честь ее восстановления после пожара, в июне 1974 г. выступил вождь кашайа Аллен Джеймс, который, как сообщалось, рассказал о жизни индейцев во время пребывания в Калифорнии русских⁸⁴.

THE ROSS SETTLEMENT AND THE CALIFORNIA INDIANS

The paper deals with the problem of Russian-Indian contacts in California (the Fort Ross district, 1807 to 1841). The author examines the underlying conditions and the nature of the relations that grew up between the Indians and the inhabitants of Ross, the Russian administration's «Indian policy», the forms in which the aboriginal population was exploited by the Russian-American Company. Ethnic contacts between the alien population of Russian California (Russians and Eskimos) and the California Indians are closely examined. A summary is given of data on Russian loanwords in Kashaya (Southwestern Pomo).

⁸⁰ R. L. Oswalt. Kashaya texts, p. 9.

⁸¹ В языках кашайа и бодегинских мивок существуют особые названия для русских, отличные от названия американцев. Русских (а также все пришлое население Росса) Герман Джеймс называет словом *ahq^ha yów bak^he ya*, отмеченным в свое время Костромитиновым в языке кашайа как *акхебакеа* (в значении «русский»). Указанное слово Р. Л. Освальт переводит как «undersea person», «person from under the sea» — «человек из-под моря».

⁸² R. L. Oswalt. Kashaya texts, p. 253—277.

⁸³ Y. D. Haase. The Russian-American Company in California. MS, Berkeley, 1952, p. 197.

⁸⁴ А. Долгополов. Поездка на возрожденный Форт Росс. — «Родные дали». Лос-Анджелес, 1974, июль, № 244.